

Бихуа взяла кашу, и вместе с Таояо пошла во двор Фанлань, где жил Хань Сянь. По пути Таояо с насмешкой посмотрел на Бихуа и сказала: "Ты действительно обидела матушку Чжан из-за миски каши. Матушка Чжан была в приданом старой госпожи. Не стоило ставить её в неловкое положение. Вела бы себя, как обычно, а Молодому мастеру мы бы объяснили, что все на кухне заняты. Не знаю, на какую высоту ты хочешь подняться."

Бихуа взглянула на нее и ничего не сказала. В прошлом она не хотела обижать матушку Чжан, но когда она подумала о холодных глазах и тоне Хань Сяня сегодня, она почувствовала неопишное чувство паники в своем сердце, поэтому не смогла удержаться от спора.

Когда они подошли ко двору Фанлань, Таояо взяла поднос с рисовым отваром из рук Бихуа, пробормотав что-то, что она главная.

Бихуа опустила голову и последовала за ней, как обычно, незаметно, не споря и не пререкаясь.

Хан Сянь сидел во дворе и осторожно пил дымящуюся рисовую кашу. Слушая, как Таояо говорит о том, как кухня и Анли Бай и слуги с кухни неуважительно отнеслись к ним, и как было трудно было получить миску рисового отвара. Про себя она проклинала Бихуа, за то, что та настроила матушка Чжан против них, Анли Бай за высокомерие, да и других служанок, которые насмешливо усмехались, поглядывая в их сторону. Эти собаки смотрят свысока на маленькие копытца этого двора.

После того, как Таояо закончила говорить, она была немного удивлена и смущена, когда увидела, что Хан Сянь не заговорил, чтобы успокоить ее, как обычно.

Хан Сянь медленно допил миску отвара, и матушка Донг принесла лекарство.

Она посмотрела на Хань Сяня с добрым выражением лица и сказала: "Шидзи, Юньчжи только что сварила это лекарство. Выпей его горячим. Это полезно для твоего здоровья". Юньчжи в ее устах тоже служанка Хан Сяня.

Хан Сянь - наследник, но даже если он болен, рядом с ним служит не так уж много людей.

Есть четыре старшие Таояо, Бихуа, Юньчжи и Луося, которые являются его личными служанками и отвечают за его еду и одежду.

Во дворе еще есть несколько грубых девушек, и было несколько помощников. Хан Сянь долго был не в добром здравии, и почти не выходил за двери, поэтому у них не было особенно много тяжелой работы по дому и во дворе.

Хан Сянь посмотрел на матушку Донг и приподнял уголок рта. Он вспомнил, что каждый раз,

когда он пил лекарство в этом мире, матушка Донг говорила одни те же слова. Она, каждый день уверенно и спокойно держала чашу с лекарством, мягко и настойчиво уговаривая его выпить.

Просто это лекарство ядовито. Особенно оно опасно для организма Хан Сяня, после употребления его в течение длительного времени. Этот наследник уже слаб, и недавно тонул, поэтому он и умер после приема лекарства.

Хан Сянь, естественно, не сын этого дома, которого обманом отравили, и он больше всего ненавидит ненасытную жадность и предательство людей.

Думая так, Хан Сянь внезапно поднял глаза, чтобы посмотреть в глаза матушки Донг. Та была потрясена его холодным взглядом, и ее рука, державшая чашу, неудержимо затряслась, проливая лекарство на пол.

Как раз в тот момент, когда матушка Донг хотела что-то сказать, Хан Сянь протянул свою тонкую и изящную руку и взял чашу с лекарством.

Дно чаши горячее, и лекарство тоже. Хан Сянь наклонил голову и посмотрел на Таояо, стоявшую рядом с ним. У Таояо пара очень красивых рук, белых, но сильных, ее ногти красиво подстрижены, а плоть розовая и нежная, что очень мило.

Именно эти руки и толкнули его болезненное тело в пруд.

В первой жизни Хан Сянь не обратил внимания на эти руки, а просто отправил девушку в пруд. Во второй жизни он просто отрубил эти красивые руки и бросил их в пруд. Кровь запятнала поверхность воды, где жили золотистые рыбки.

И вот теперь Хан Сянь поднял глаза, а затем безразлично вылил дымящееся лекарство на красивые руки Таояо.

Когда крики Таояо донеслись до его ушей, Хан Сянь держал чашу с лекарством двумя пальцами, а затем, они разжались, и чаша с лекарством упала на пол и разбилась.

Хан Сянь стряхнул не существующую пыль с пальцев, посмотрел на Таояо, которая держалась за руки и горько плакала, и сказал нежным голосом: "В следующий раз, такой отвар нужно варить дольше, и он слишком горячий, мне это не нравится". Сказав это, он медленно ушел.

Бихуа и матушка Донг, в шоке смотрели друг на друга.

То, что произошло во дворе Фанлань, быстро распространилось по всему дому. В конце концов, этот двор, полный лазеек, и любой может узнать новости.

Ужасающие крики Таояо слышали многие люди. Позже мать Таояо плакала и ползала перед старой госпожой, умоляя о справедливости. Но вышло так, что Таояо с забинтованными руками опустилась на колени перед двором старой леди, чтобы признать себя виновной, о чем все узнали.

Когда матушка Чжан на кухне услышала об этом, она не приняла это близко к сердцу, но в глубине души была немного удивлена, что человек, который был тих, как грязь под ногами, тоже рассердился. Просто в ее сердце грязь, всегда грязь, и она не может стать белым нефритом.

Таояо не вернулась. Говорят, что после того, как старая госпожа увидела ошпаренные руки Таояо, у нее тут же сильно заболело сердце.

После того, как старая госпожа приняла лекарство, она не упомянула Хань Сяня, а оставила Таояо прислуживать у себя во дворе.

Вскоре после того, как произошел инцидент с Таояо, дворцовый врач Ван Тай прибыл в благородный дом Хан и отправился посмотреть Хань Сяня. Просто, когда он прибыл на двор Фанлань, Хан Сянь не вышел к нему, поэтому Бихуа выступила вперед и извинилась. Когда доктор Ван ушел, он был очень зол.

У подчиненных в особняке были языки без костей, и все они шептались за спинами хозяев. Поэтому слухи распространились очень быстро, один из них, что наследник не в себе.

Вечером, когда невестка Лю встретила Хань Чжо, который не знал, что произошло сегодня, из-за его позднего возвращения, она рассказала тихим голосом: "Господин, здоровье Шидзи сегодня внезапно ухудшилось, поэтому я отправила слугу во дворец. Я попросила пригласить Доктора Ван Тая позаботиться о Шидзи. Но Шидзи не позволил доктору Вану лечить его. Затем он почему-то разозлился на девушку, которую мама отправила к нему, и повредил ей руки. Кожу, ошпаренную горячей водой, нелегко восстановить, боюсь, все будет бесполезно. Я отправила ей немного мази. В конце концов, шрамы, оставленные на теле незамужней девушки, лишают ее возможности удачно выйти замуж. В результате, у мамы разболелось сердце, и она сегодня рано легла спать."

Лю Ши все рассказала. Хотя последовательность событий отличалась, из ее слов становилось ясно. Во-первых, Хан Сянь был болен, и она немедленно пригласила дворцового врача. Хан Сянь был неблагодарным и не принял его. Во-вторых, Хан Сянь без всякой причины ранил девушку, на которую ему указала старая госпожа. В-третьих, старая госпожа разболелась из-за этого, а Хан Сянь даже не извинился. Вообще он весь день вел себя, как ненормальный.

Услышав это, Хань Чжо спокойно сказал: "Господин может наказывать девушку только в том случае, если она не права. Что касается дворцового врача, то я не хочу вникать в эти мелочи, и не надо мне о них рассказывать, в будущем."

После того, как Лю Ши услышала это, она в глубине души поняла отношение Хань Чжо к этому

вопросу. Она нежно посмотрела на Хань Чжо, поколебалась и сказала: "Сегодня моя невестка упомянула старшую дочь нашего дома, Минчжу, в присутствии матери, и сказала, она должна вернуться. В любом случае, здесь ее дом. Церемонию совершеннолетия следует проводить у нас. Также хорошо, что она вернется чуть раньше, чтобы повидаться с другими родственниками."

Старшая дочь Минчжу во рту Лю, естественно, младшая сестра Хань Сяня, Хань Минчжу.

Просто в прошлом старая госпожа ненавидела Хань Минчжу, которую насильно увезла ее бабушка со стороны матери. Она никогда не упоминала о ней за все эти годы, как будто такого человека не существовало.

Говорили, что забрать Хань Минчжу было идеей второй тети, которая вышла замуж за Цинчжоу. Когда она взяла Хань Минчжу, она хотела контролировать ее брак по своему желанию.

Услышав это, Хань Чжо на мгновении опешил, выражение его лица было немного ошеломленным, он, казалось, вообще не думал, что у него есть дочь, затем он нахмурился и сказал: "В таком случае, пошлите кого-нибудь к воротам Тяньмэнь в Сицзяне встретить ее. Мы отвечаем за это."

Лю Ли кивнула, помогая лечь Хань Чжо спать.

Господин Хань был высокопоставленным чиновником при дворе в династии, а семья Хань очень знатной семьей.

В день рождения старой госпожи все жители столицы, которых были хоть как-то с ней знакомы, пришли, чтобы подарить подарки.

Самое радостное в дне рождения старой госпожи было то, что, в гости к ней пришел пятый принц Цзи Хуай, чтобы вручить подарок.

В это время гости-мужчины собрались на переднем дворе и женщины на заднем. Все стихли. После того, как Цзи Хуай преподнес подарок, он заменил свою мать Хань Юнь, во дворце наложница Чао Сянь, и поздравил старую госпожу за нее.

В этот момент на заднем дворе внезапно один за другим раздались испуганные крики. Крики звучали действительно устрашающе, как будто там увидели что-то ужасное. Гости молчали и ничего не понимали, оглядываясь друг на друга.

На переднем дворе маленький слуга подбежал к Хань Чжо, бледный, испуганный, дрожащий, он указывал на задний двор, но не в силах был вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/13913/1226082>